

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАВМА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА

В. Н. Ставский

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра политологии и социологии)

В статье анализируются проблемы трансформационного общества, обуславливающие социальные травмы, переживаемые населением.

К началу 80-х годов XX века система социализма переживала кризис своего развития, замедлился рост экономики, которая не могла удовлетворить возросшие социальные и культурные потребности людей. Социалистическая система в СССР и восточноевропейских странах не смогла догнать по уровню экономического развития США, страны Западной Европы и Японию. Отставание было особенно заметно во внедрении новых технологий в промышленности, развитии сферы услуг, удовлетворении потребительского спроса населения. Руководство СССР предприняло попытку преодоления отставания от ведущих государств мира и взяло курс на проведение политики «перестройки», которая проводилась непоследовательно, она лишь усугубила накопившиеся в командно-административной системе проблемы управления. В результате бездумных действий руководства СССР по преодолению системного кризиса, в 1991 году Советский Союз распался. Годом ранее распалась социалистическая система в странах Восточной Европы.

Постсоциалистические страны взяли курс на построение рыночной экономики либерального типа. Во всех этих странах произошли глобальные социальные изменения, имеющие глубокие последствия для населения. В Албании, Болгарии, Польше, Венгрии, Румынии реформы означали трансформацию социально-политической и социально-экономической систем, изменение их внешнеполитического курса. Реформы в СССР, Чехословакии, Югославии ускорили распад этих государств. Распад Югославии был особенно трагичным, он привел к эскалации межнациональных конфликтов, которые повлекли многочисленные жертвы. Германская Демократическая Республика в результате политических реформ вошла в состав Федеративной Республики Германия.

При распаде Советского Союза удалось избежать глобального конфликта, который вполне мог произойти при распаде государства, обладающего огромными запасами ядерного, химического и обычного вооружения. В некоторых регионах разгорелись межнациональные и пограничные конфликты, многие из которых не урегулированы и по сей день. К таким конфликтам относятся армяно-азербайджанский по поводу Нагорного Карабаха, конфликт в Приднестровье, грузино-осетинский и грузино-абхазский, конфликт в Донбассе и др. Тяжелым последствием этих конфликтов являются большие людские потери, разрушение инфраструктуры, переселение людей на другие территории, рост преступности и т.д.

В странах, где не происходили вооруженные конфликты и обстановка остается более и менее стабильной, население также переживает социальную травму, вызванную последствиями распада Советского Союза. Польский социолог Петр Штомпка охарактеризовал трансформационные процессы в постсоветских странах как травмогенные. К факторам, которые углубили травматические процессы, он относит либерализацию экономических отношений, приведшую к приватизации государственной собственности и обусловившую рост безработицы, ухудшение экономического положения населения на первоначальном этапе реформ. П. Штомпка сделал следующий вывод: «Травмогенные изменения, даже когда они прогрессивны, ожидаемы и успешны, неблагоприятно воздействуют на общество, вносят дезорганизацию, как бы выбрасывают общество из состояния равновесия» [3, с. 475].

Переход общества от социалистической системы к либерально-рыночным отношениям привел не только травматическим последствиям в сфере социально-экономических отношений, но и обусловил травмогенные изменения в сфере культуры. Например, в постсоветских странах происходит процесс десоветизации, сопровождаемый деруссификацией. В этих государствах старые идеологические нормы и ценности отброшены, идет переименование городов, районов и улиц, сносятся памятники и т.д. Процессы такого рода ведут к обострению отношений между людьми, особенно в регионах, где наблюдаются и глубокие социально-экономические противоречия.

Трансформационные процессы в экономической и политической сферах в Республике Беларусь не проходили так радикально, как в России, Украине, странах Прибалтики. У нас наблюдается иное отношение к прошлому, исторической памяти. Но следует отметить, что и население нашей страны пережило и переживает социальную травму после распада СССР. Это очень заметно отразилось на демографической ситуации в Беларуси. В 1990 году в БССР проживало более 10 миллионов человек, сейчас в Республике Беларусь проживает 9 млн 474 тыс. чел. На демографическую ситуацию повлияла и авария на ЧАЭС в 1986 году. Для Беларуси эта катастрофа стала настоящим национальным бедствием, последствия которой наша страна должна ликвидировать сама, что тяжким бременем ложится на бюджет страны.

Процессы трансформации экономики государства, не всегда происходят безболезненно. Они особенно затронули жителей села и небольших городов, где травматическая ситуация постсоветского общества более заметна. Как пишет доктор социологических наук Н. Е. Лихачев в своей монографии: «Только за последние десять лет (2000–2010) на территории страны исчезли с географической карты 703 деревни... Нынешние темпы сокращения численности деревень приводят к ускорению деградации окружающей природной среды и исчезновению уникального пласта цивилизации – сельской культуры» [2, с. 32].

Незавидная картина наблюдается и во многих малых и средних городах страны. Вот как об этом пишет Н. Е. Лихачев: «В настоящее время малые города Могилевщины переживают не лучшие времена. Застой в хозяйственно-экономической жизни, закрытие градообразующих предприятий, недостаток инвестиций, рост безработицы стимулируют отток населения и приводят к социально-психологическому напряжению» [1, с. 11]. Многие люди потеряли работу и вынуждены были либо сменить место жительства, либо начали ездить на заработки в другие страны, прежде всего в Российскую Федерацию. Например, в городе Кричеве прекратили свое существование мясокомбинат, молокозавод, пивзавод, мебельная фабрика, строительные организации СПМК 113, ДСПМК-102, организации транспорта Кричевгруавто, Кричевмежтранс и другие предприятия. Снизилось значение железнодорожного узла Кричев-1. Перестала использоваться железнодорожная линия Кричев–Рославль, пригородный поезд Кричев–Унеча в настоящий момент ходит лишь до российской станции Сураж. Многие маршруты поездов советского времени «Орша–Донецк», «Витебск–Харьков», «Могилев–Калуга» канули в лету. Все эти процессы отразились и на социальной сфере города и повлекли уменьшение количества жителей города.

Для того чтобы минимизировать последствия распада СССР, улучшить положение населения, Правительство Республики Беларусь взяло курс на конструктивный переход к новой экономической модели на основе Национальной стратегии устойчивого развития страны. Правительству нашего государства еще многое предстоит сделать для того, чтобы повысить уровень жизни людей. Преодоление травматической ситуации в обществе, переживающем процессы трансформации возможно лишь с помощью эффективной социально-экономической политики.

Литература

1. Лихачев, Н. Е. Малые города Беларуси : социально-экономическое положение и перспективы развития (на материалах социологических исследований в Могилев. обл. Республики Беларусь) : монография / Н. Е. Лихачев. – Минск : УП «Экоперспектива», 2006. – 100 с.
2. Лихачев, Н. Е. Социология белорусского села : монография / Н. Е. Лихачев. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 180 с.
3. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества: пер. с польск. С. М. Червонной. / П. Штомпка. – Москва : Логос, 2005. – 664 с. + 32 с. цв. вкл.